

Текст · 13 ноября 2020, 10:38

Эдуард Андриющенко,

Культура красных папочек. Как спецслужбы формировали картину мира для руководства СССР

Эксклюзивная верстка

Как и в настоящем издании, в докладах для партийного руководства информация разбивалась на рубрики, набор которых не менялся десятилетиями. Госбезопасность подробно освещала ограниченный набор тем, внимание к некоторым из них в наше время выглядят, мягко говоря, странно.

В архиве Службы безопасности такие документы хранятся в фонде №16, состоящем из 1 300 дел. В архиве украинского КГБ этот фонд считается «стартовым», с него начинают работу все исследователи. Самые ранние сообщения датированы началом 1930-х годов. Мы будем говорить о документах периода с 1960-х по 1991-й — они четко структурированы, понятны для анализа и идут в строгой хронологической последовательности. В папках есть «пробел» длиной в несколько лет — сообщения второй половины 1950-х практически отсутствуют.

Документы, в которых чекисты посвящали в происходящее партийную верхушку, могли называться информационными сообщениями, докладными записками, справками и специальными

сообщениями. Особой разницы между этими четырьмя типами документов нет. В среднем на каждый рабочий день приходилось от одного до трех таких документов. Стандартный объем — до десяти страниц. Иногда к документам прикреплялись приложения — например, изъятые листовки, брошюры, фотографии.

Иностранцы. Каждая ежедневная сводка начиналась с подробной статистики об иностранных гражданах. Больше всего внимания уделялось гостям из «капстран», дальше шли страны третьего мира и социалистические государства. Во время конфликта с Китаем за остров Даманский (в 1969 год), начала войны в Афганистане (1979-1982), массовых протестов в Польше (1980-1981) выходцы оттуда упоминались отдельно — как категория, требующая особого внимания.

Попасть в сообщения КГБ иностранец мог из-за нежелательного поведения (встречи с диссидентами, интерес к секретным объектам), провоза контрабанды, антисоветских высказываний. Докладывалось и о нападениях на зарубежных гостей, их столкновениях между собой (особенно часто дрались африканские и арабские студенты), самоубийствах — при этом обязательно уточнялось, нет ли у происшествия политических мотивов.

16 июня 1983 г. в 22 часа 50 мин. в ресторане гостиницы "Черное море" возникла ссора, перешедшая в драку, между группой выпускников Одесского высшего военного командного инженерного училища (18 чел., все граждане Ирака) и четырьмя курдами (3 гражданина Ирака, 1 – гражданин Сирии) – студентами Одесских институтов народного хозяйства и медицинского.

При этом иностранцы и два пытавшихся пресечь драку советских гражданина получили телесные повреждения (медицинская помощь оказана амбулаторно). Ресторану нанесен ущерб в размере около 5 тыс. рублей.

Выяснено, что конфликт между иностранцами произошел на почве национальных и партийных разногласий.

Архив Службы безопасности Украины

Особо тщательно описывались визиты иностранных лидеров — например, приезд в Украину американского президента Ричарда Никсона и французского — Шарля де Голля.

Диаспора. КГБ держал в поле зрения организации украинцев за рубежом — как условно дружественные («прогрессивные»), так и враждебные. Одним наблюдением дело не ограничивалось. Судя по запискам, спецслужба при помощи агентов или своих штатных сотрудников старалась оказывать нужное влияние на лидеров диаспоры. Одно из главных направлений деятельности — различные комбинации, которые должны были раскалывать антисоветские организации, ссорить активистов между собой, настраивать против украинских националистов жителей и власти западных стран.

Об антисоветской акции за рубежом

По данным загранички КГБ, 19 января 1980 г. перед зданием Постоянного представительства Украинской ССР при ООН в Нью-Йорке состоялось антисоветское собрание, организованное главарями организации "Сторонники антибольшевистского блока народов в Америке", в котором приняло участие около 150 человек. К "демонстрантам" присоединилась также часть афганцев, проживающих в США. Участники собрания выставили плакаты: "Свободу и независимость Украине", "Свободу Прибалтике", "Русские, прочь из Афганистана", "Смерть интервентам в Афганистане", "Американские фермеры, прекратите кормить армию нападения", "Бойкот Олимпийских игр в Москве", выкрикивали: "Свободу Руденко" и пр., оскорбляли сотрудников представительства.

Архив Службы безопасности Украины

Происшествия с советскими гражданами за границей. Советского туриста задержала итальянская полиция при попытке украсть в магазине радиоприемник. Футболисты киевского «Динамо» вывезли в Австрию приличную сумму в валюте^[1]. Солистка украинского оперного театра на гастролях в Западной Германии ужинала с живущим там членом ОУН^[2]. Киевский профессор отправился на конференцию в Америку и отказался возвращаться домой.

Обо всех подобных инцидентах составлялся доклад в Москву, в Центральный комитет КПСС. Иногда подчеркивалось, что руководство туристической группы или делегации пыталось скрыть от КГБ произошедшее, но благодаря прикрепленному к коллективу оперативнику (или агенту) тайное стало явным.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

КГБ при СМ СССР располагает данными о том, что во время гастрольной поездки Государственного заслуженного ансамбля танца Украинской ССР по Испании последний концерт, состоявшийся в гор. Мадриде, посетил Отто СКОРЦЕНИ - бывший начальник гитлеровской военной секретной службы СС, приближенный Гитлера, выполнявший его особые задания, член нацистской партии с 1934 года, военный преступник-террорист, принимавший непосредственное участие в истязаниях и массовых убийствах, ныне являющийся одним из вдохновителей неофашизма в Западной Европе.

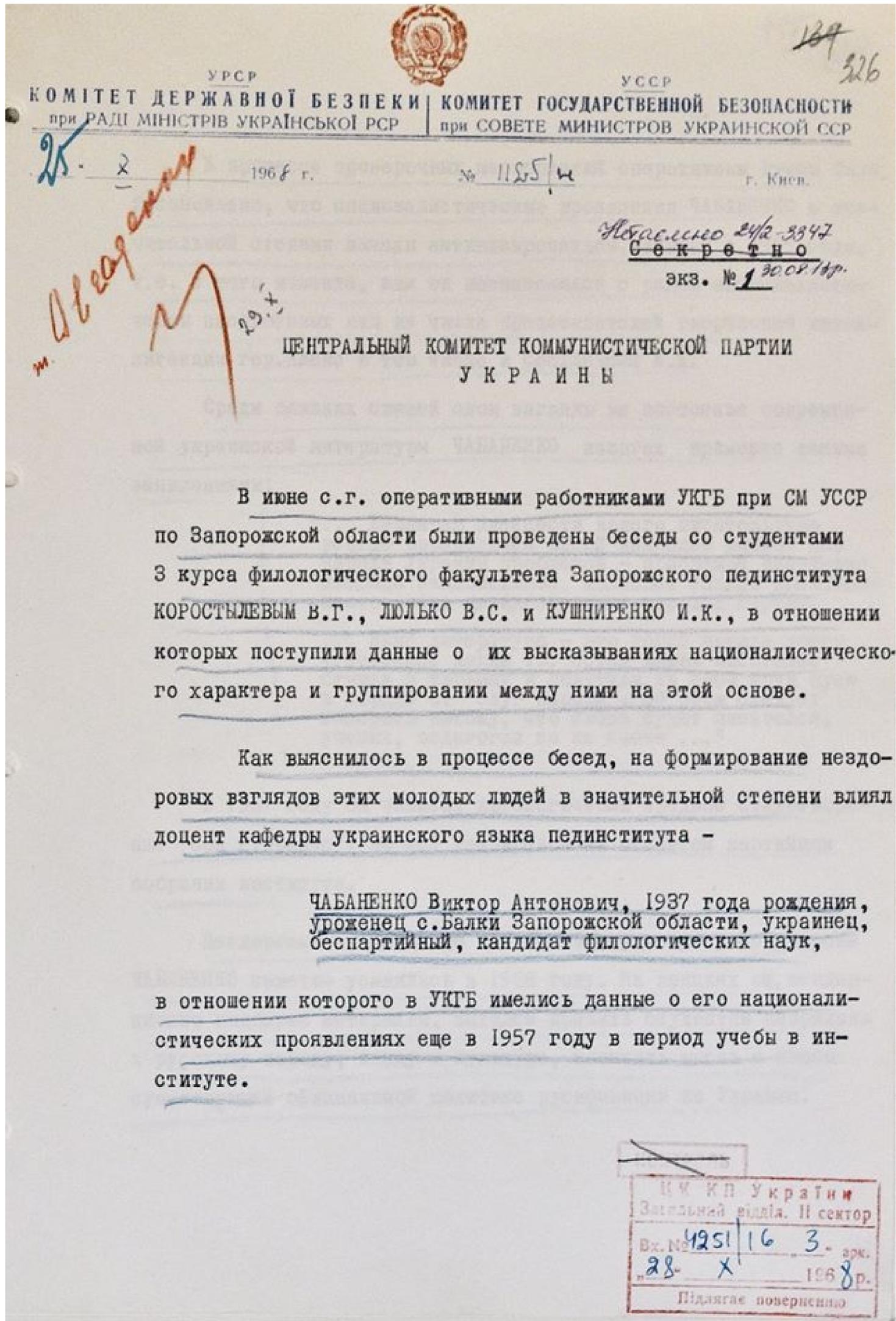
По утверждению участников ансамбля, СКОРЦЕНИ был приглашен на концерт испанским переводчиком по имени Габриэль

Сообщение об удивительном инциденте: к украинскому танцевальному ансамблю после выступления в Мадриде за кулисы пришел знаменитый немецкий диверсант Отто Скорцени. Местные газеты напечатали фото рукопожатия Скорцени и руководителя ансамбля Павла Вирского. Хореограф после того случая впал в немилость. Архив Службы безопасности Украины

Антисоветские проявления. Специфический термин «проявление» применялся к любым видам анонимной оппозиционной активности. Это самодельные листовки, крамольные письма в редакции газет, антикоммунистические надписи, сорванные флаги и поврежденные памятники Ленину.

Иногда людей, стоящих за «проявлениями», удавалось разыскать. Одни сознавались, что пошли на «преступление» по идейным соображениям, другие объясняли все банальным хулиганством, в том числе алкогольным опьянением. От этого зависела и дальнейшая участь автора: в первом случае человек мог попасть за решетку, во втором все обычно заканчивалось профилактической беседой и сообщением на работу.

Инакомыслие. Наряду с «проявлениями» это одна из главных тем сообщений. Диссиденты и им сочувствующие, оппозиционные организации, «нездоровая обстановка» в университетах и творческих союзах вызывали беспокойство властей по крайней мере до конца 1980-х.

Архив Службы безопасности Украины

Помимо украинского национального движения в ЦК КПУ^[3] докладывали еще о двух. Советские евреи и крымские татары десятилетиями боролись за право жить на своей земле: первые в Израиле, вторые в Крыму.

Религия. Среди всех верующих главные фигуранты сообщений КГБ — представители запрещенных протестантских конфессий: Свидетелей Иеговы (признаны экстремистскими и запрещены в современной России), адвентистов-реформистов, части баптистов. Госбезопасность и милиция искали и уничтожали нелегальные типографии протестантов, изымали религиозную литературу, разгоняли молитвенные собрания. Самых активных верующих сажали за решетку.

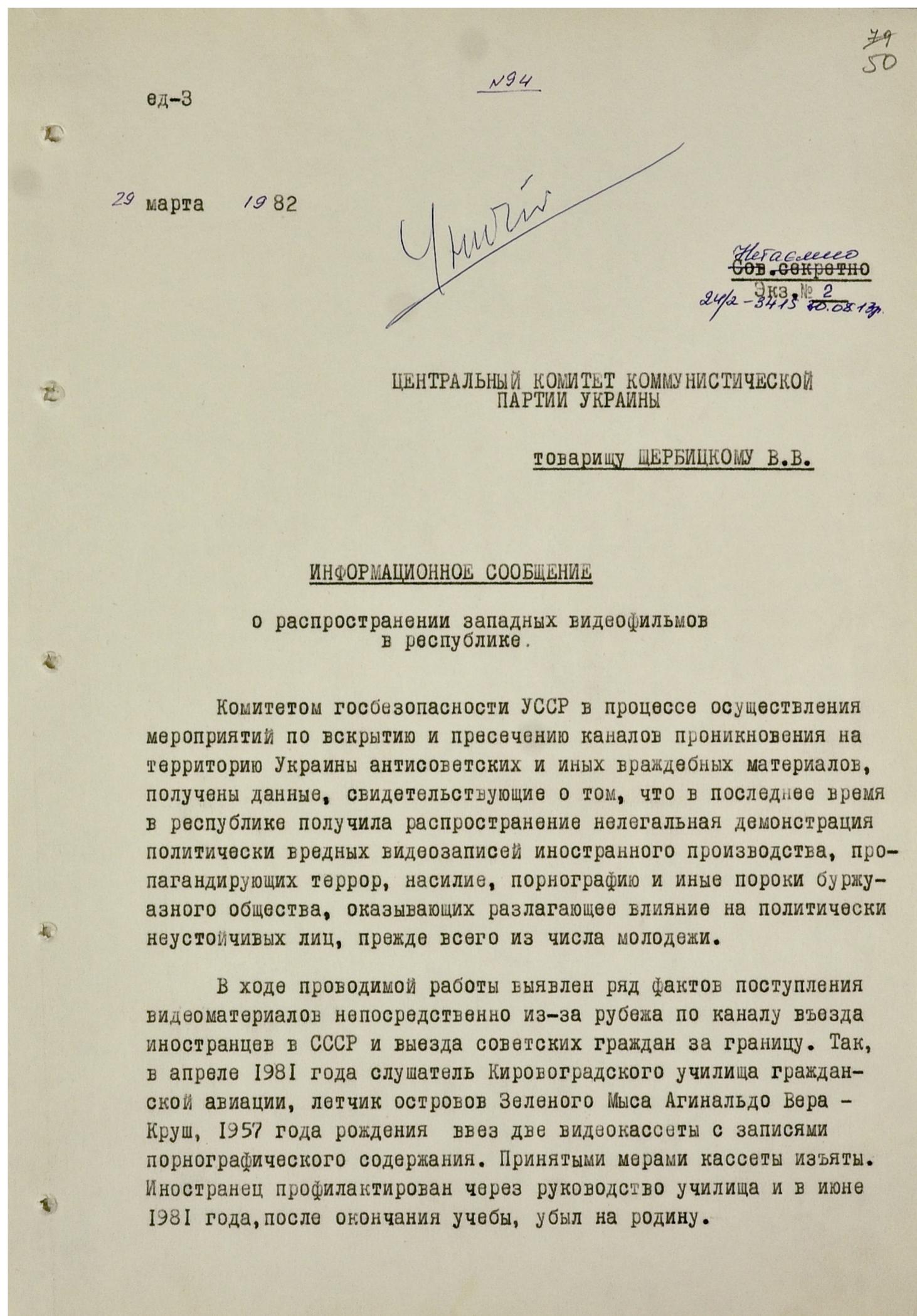
Похожая ситуация — и с Украинской греко-католической церковью, существовавшей в подполье с 1946 года.

Русская православная церковь как институция вопросов у КГБ не вызывала — к 1960-м она была полностью подконтрольна власти. Лишь единицы священников-вольнодумцев подвергались репрессиям.

Иудейские общины рассматривались прежде всего как часть «сионистского»^[4] движения. В начале 1980-х объектом преследований становятся последователи нового религиозного течения — кришнаиты.

Тлетворное влияние Запада. Знакомая всем риторика застойных времен: враг пытается разложить

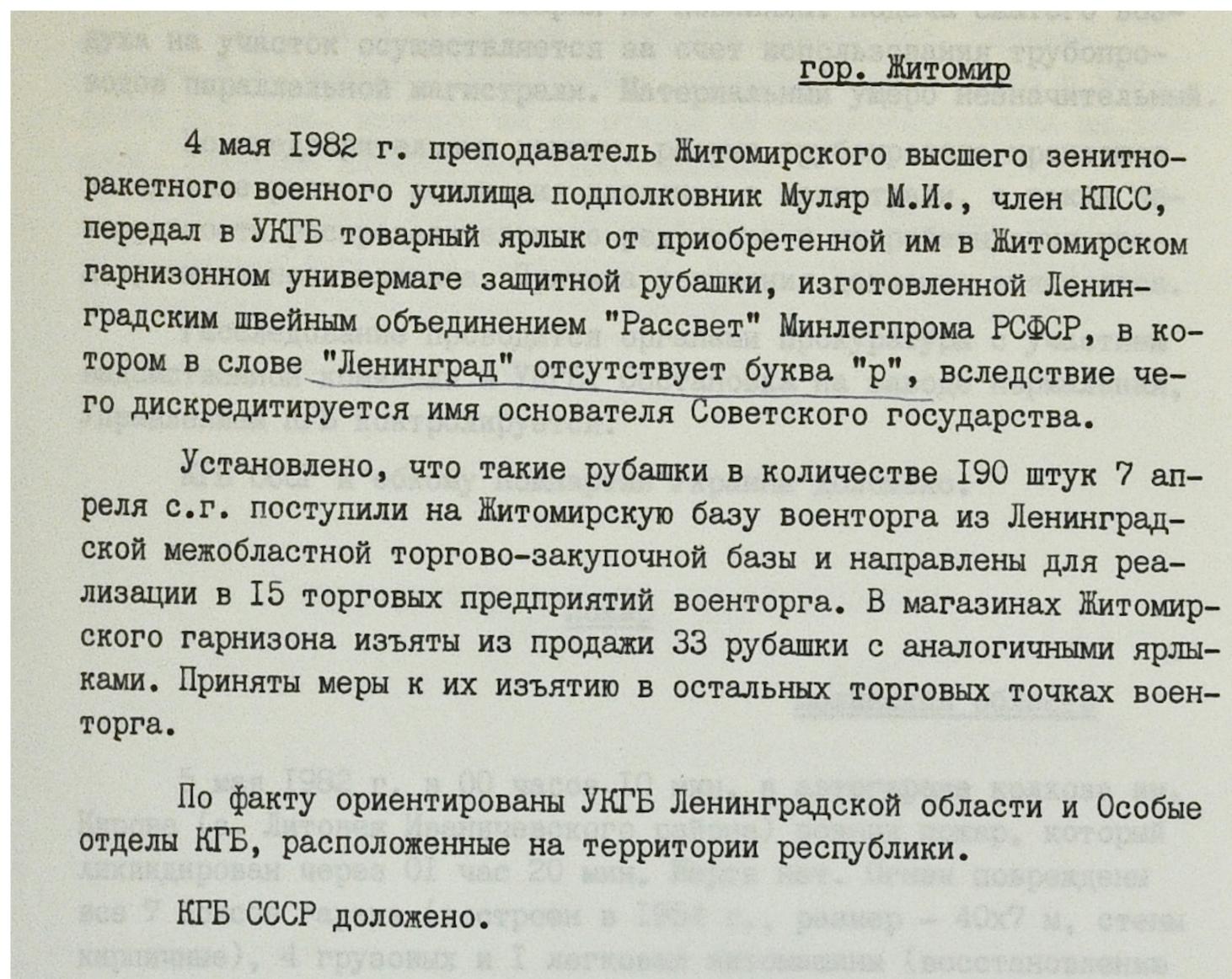
советскую молодежь, его «оружие» — хиппи и панки, карате^[5] и все та же вера в Кришну, бездуховные музыка и фильмы.

Архив Службы безопасности Украины

Идеологически вредные товары. Бдительные граждане сообщали, что где-то на полках магазинов лежит подозрительная или откровенно

антисоветская продукция. Скажем, елочные игрушки с шестиконечными звездами, пуговицы, отдаленно напоминающие свастику, бирки на рубашках с пропущенной буквой «р» в слове «Ленинград». Каждый раз товар изымался, а сотрудники госбезопасности выясняли, нет ли здесь злого умысла.

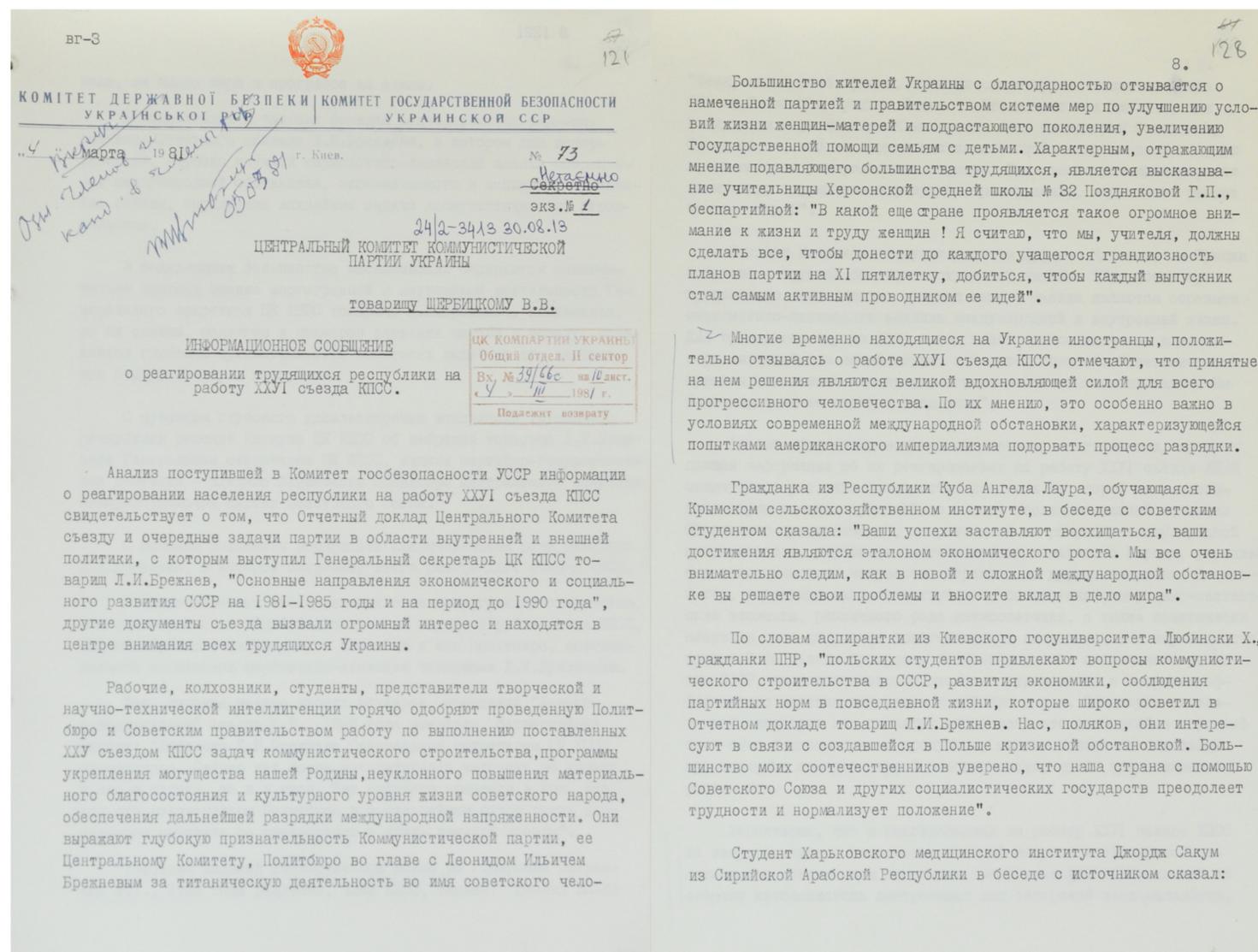
Архив Службы безопасности Украины

Социология от КГБ. От агентов по всей республике в Киев стекались сведения о том, что говорят люди о важных событиях в стране и мире. Это могли быть выступление Брежнева на съезде партии, ввод войск в Чехословакию, повышение цен, отставка Хрущева, Шестидневная война на Ближнем Востоке.

При составлении сообщения о настроениях в республике Комитет следовал определенному канону. Вначале шли оформленные в стиле

передовиц «Правды»^[6] заверения о том, что «трудящиеся республики» горячо приветствуют очередное решение власти.

Ниже шли примеры высказываний с цитатами.

Архив Службы безопасности Украины

Ближе к концу констатировалось, что «есть и отдельные случаи недовольства». После цитирования негативных отзывов иногда уточнялось, что спецслужба проверяет того или иного человека, высказавшегося вразрез с официальной линией партии.

От тех, кто жил в советскую эпоху, часто можно услышать: находясь в любых компаниях, они четко понимали, что среди собеседников, даже если это друзья, могут быть стукачи. Поэтому, если речь заходила о политике, говорили не то, что думают, а то,

что нужно. Вероятно, именно такую природу имеет часть лоялистских высказываний из сообщений КГБ.

Аресты и суды. Партийному руководству регулярно докладывали о ходе уголовных дел против диссидентов, верующих, контрабандистов, предпринимателей, расхитителей и недавно разоблаченных пособников нацистов.

Насилие против партийных функционеров и любого начальства. Или, что бывало куда чаще, просто угрозы. Самый распространенный сюжет: председателю колхоза недовольные крестьяне подбросили письмо с обещанием расправы.

Среди таких эпизодов немало курьезных. Глава колхоза в Винницкой области получил записку с обещанием «зарубать» его, если тот не бросит пить водку. Автором оказался друг адресата, пытавшийся таким образом избавить председателя от зависимости.

В мае 1968 года председателю колхоза им. Жданова села Билка Ильинецкого района Винницкой области ПО [REDACTED] И.С., члену КПСС, была подброшена записка следующего содержания :

"Сволочь брось водку пить бо буде тобі крах ночью тебе дома або у ... /нецензурное слово/ зарубаю твой друг".

Принятыми мерами автор анонимки установлен, им оказался -

ЮРЧЕНКО Николай Яковлевич, 1923 года рождения, украинец, образование 4 класса, беспартийный, сторож сельсовета в селе Билка.

ЮРЧЕНКО был вызван в Управление КГБ, где в изготовлении угрожающей записки признался и заявил, что поводом к ее написанию послужило злоупотребление председателя колхоза спиртными напитками, факты сожительства его с колхозницами и невнимание к колхозному производству.

Написал ЮРЧЕНКО анонимку с целью припугнуть председателя колхоза и добиться изменения в его поведении.

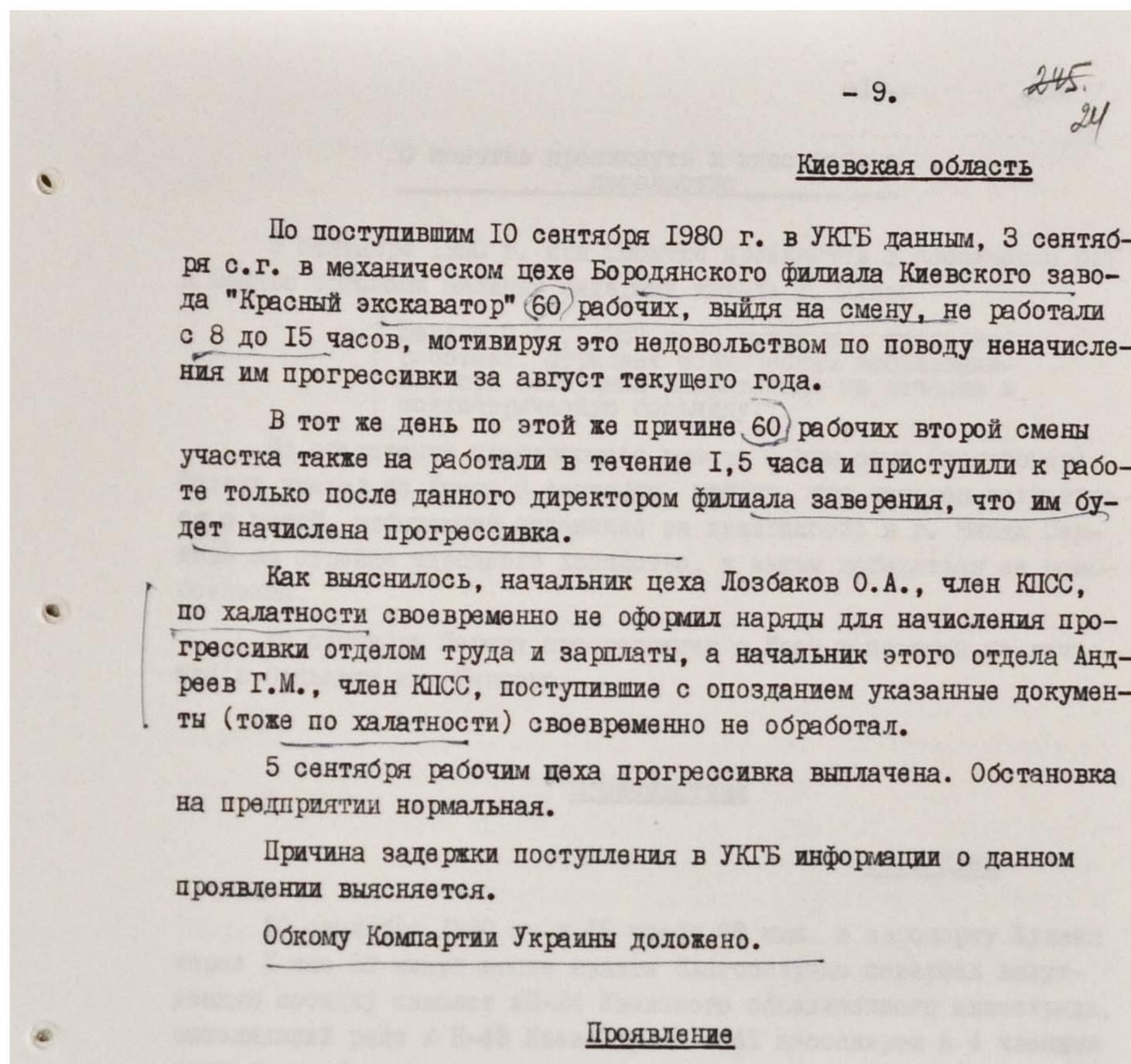
ЮРЧЕНКО строго предупрежден об ответственности в случае повторения им подобных проявлений.

О неправильном поведении председателя колхоза ПО [REDACTED] [REDACTED] проинформирован Ильинецкий РК КП Украины.

Архив Службы безопасности Украины

Недовольный пролетариат. Забастовки на советских предприятиях или в колхозах — малоизвестное, но не такое уж и редкое явление. КГБ избегал слова «забастовка» — в сообщениях шла речь об «отказе от выхода на работу». Протесты не были масштабными, охватывая обычно несколько десятков человек. Недовольство почти всегда касалось вопросов зарплаты и условий труда. Спецслужба делала все возможное, чтобы стачки не становились массовыми, их участники не вздумали создавать независимый

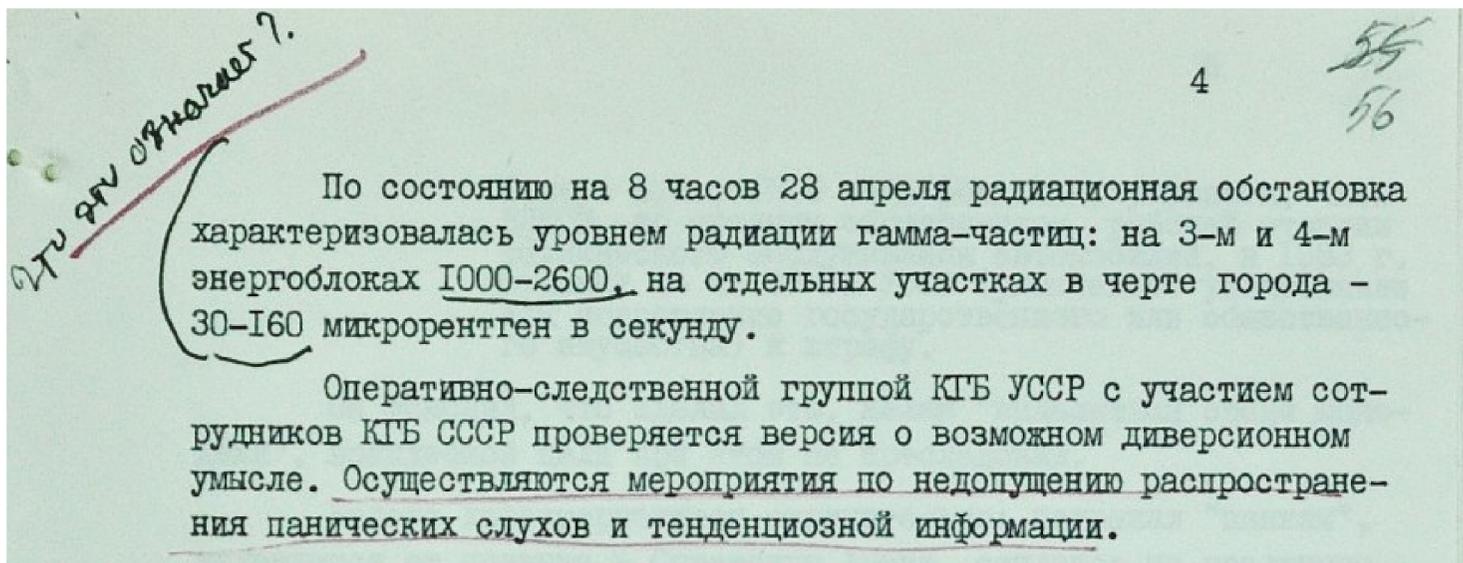
профсоюз, а требования не приняли политическую окраску.

Архив Службы безопасности Украины

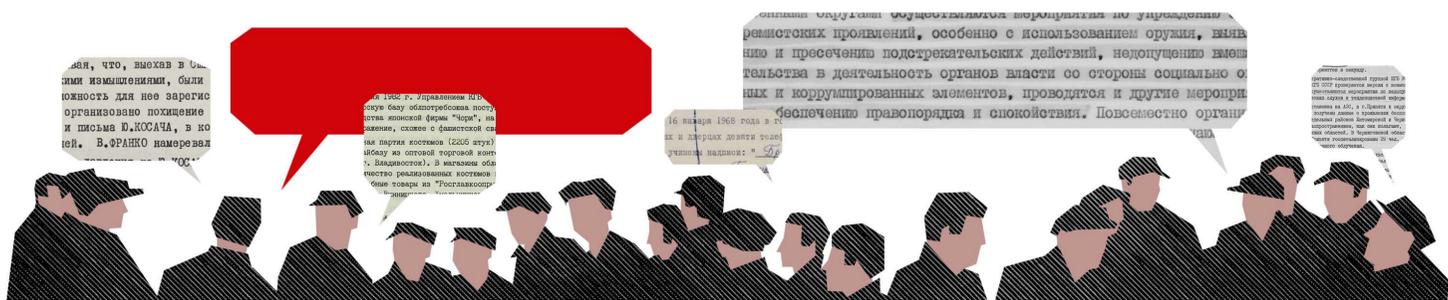
«По личному составу». Так называлась рубрика об инцидентах с сотрудниками КГБ. Чаще всего это ДТП.

Чрезвычайные происшествия. В сводки КГБ попадали и техногенные катастрофы, несчастные случаи на заводах и шахтах, пожары, транспортные аварии, эпидемии и массовые отравления, падеж скота.

Первое сообщение в ЦК КПУ об аварии на Чернобыльской АЭС. Напротив строк с уровнем радиации — вопрос адресата: «Что это означает?». Архив Службы безопасности Украины

Реакции КГБ на чернобыльскую аварию посвящен сборник документов, подготовленный архивом СБУ и Украинским институтом национальной памяти. В нем, в частности, цитируется поступившая из Москвы методичка, как сотрудники КГБ должны были рассказывать о случившемся: техника не при чем, виноват человеческий фактор, на Западе атомные электростанции тоже взрываются — тут в пример нужно было приводить инцидент на американской АЭС «Три-Майл-Айленд».

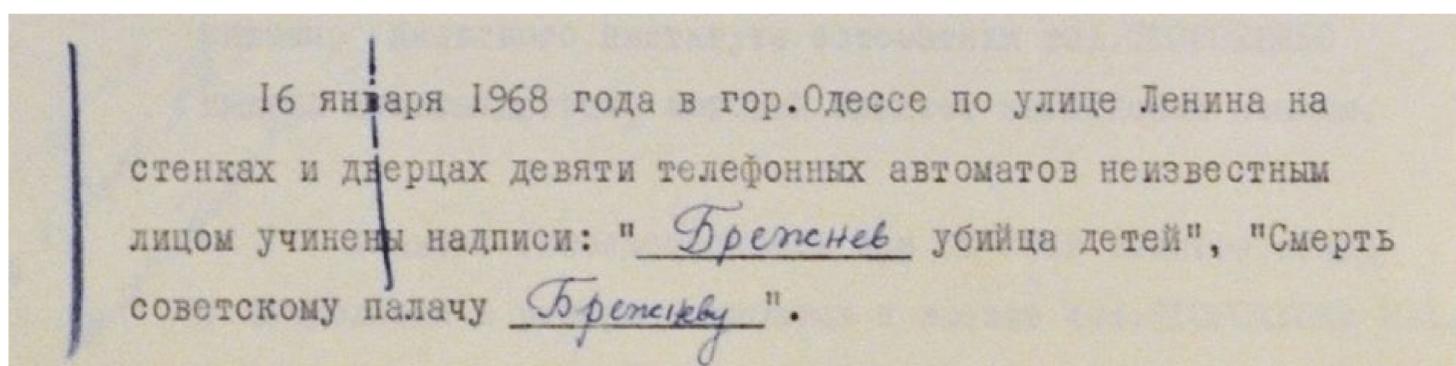

Язык для своих

Сообщения КГБ сложно читать без понимания стилистических особенностей и эвфемизмов, характерных как для советской бюрократической культуры в целом, так и для идеологизированной спецслужбы.

Если кто-то покусился на образ Ленина — скажем, изрисовал портрет или написал оскорбление — в записках для ЦК его почти никогда не называли прямо, заменяя имя на фразу «основатель Советского государства». То же самое с современными советскими лидерами — здесь в ход шла конструкция «один из руководителей Партии и Правительства». В большинстве случаев под «одним из» подразумевался нынешний генеральный (первый) секретарь ЦК^[7].

Обидные фразы в адрес нынешних правителей и Ленина не цитировались — лишь упоминалось в общих чертах об «оскорбительных выпадах» и «злой клевете». Если же фамилия генсека все же указывалась, то при наборе вместо нее ставился пропуск, а позже оперативник дописывал слово от руки — для того, чтобы избежать лишних разговоров среди машинисток.

Архив Службы безопасности Украины

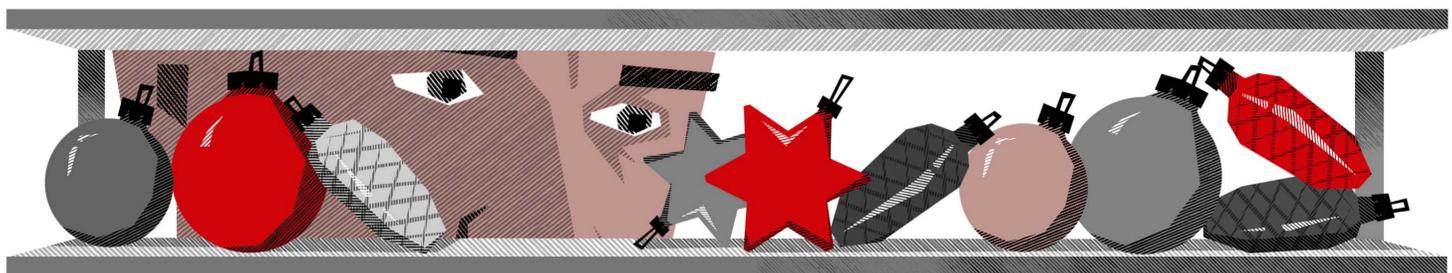
Обтекаемо упоминаются в сообщениях приемы оперативной работы. Детали спецопераций обычно заменяются формулировками типа «оперативным путем». Наверно, партийным секретарям такие подробности были ни к чему — но исследователю читать такое весьма досадно. Особенно чекисты избегали пояснений в тех случаях, когда работали грязными методами, не вписывающимися в нормы советского законодательства. Исключения единичны.

Например, КГБ открытым текстом пишет, что для срыва нежелательного брака потомков двух классиков украинской литературы, Ивана Франко и Леси Украинки, перед церемонией организовал похищение сумки невесты с паспортом.

Учитывая, что, выехав в США, В.ФРАНКО могла выступить там с антисоветскими измышлениями, были приняты оперативные меры, исключавшие возможность для нее зарегистрировать брак с Ю.КОСАЧЕМ. С этой целью было организовано похищение у В.ФРАНКО сумочки, где хранились ее паспорт и письма Ю.КОСАЧА, в которых он выражал готовность жениться на ней. В.ФРАНКО намеревалась использовать эти письма для оказания давления на Ю.КОСАЧА в случае, если он поколеблется заключить с ней брачный союз.

Архив Службы безопасности Украины

Если речь идет о внешних или внутренних противниках, сообщения эмоционально окрашены, хоть и в меньшей мере, чем пропагандистские тексты в советской прессе. Например, любые мероприятия инакомыслящих брезгливо обозначены как «сборища». В КГБ любили, рассказывая об оппонентах, сверх меры пользоваться кавычками — даже там, где они обычно не нужны. Этим подчеркивалась фейковость всего, что делают противники. Это у советских людей могут быть организация, митинг, интервью, кампания, стихи, а у «отщепенцев» — «организация», «митинг», «интервью», «кампания», «стихи».

Можно ли верить КГБ?

Нередко читатели воспринимают сообщения КГБ как исключительно надежный источник информации: ведь спецслужба не могла отправить на стол секретарю ЦК какую-то ерунду!

Увы, это совсем не так. На страницах сообщений Комитета хватает грубых ошибок, неточностей, пересказов каких-то нелепых слухов, обывательских штампов. Конечно, возможность оценить уровень достоверности документа есть не всегда — но очень часто все очевидно.

Автору удавалось связаться с некоторыми упомянутыми в сообщениях КГБ людьми, их родственниками и близкими друзьями. Почти все они указывали на ошибки. Например, известная украинская писательница Оксана Забужко в состоящей из одного предложения биографической справке о своем отце нашла целых три неточности.

ЗАБУЖКО Степан Иванович, 1925 года рождения, уроженец Ровенской области, украинец, беспартийный, из семьи кулаков, до 1956 года проживал на спецпоселении /старший брат был в банде ОУН/, с высшим образованием, по специальности историк, работал руководителем практики Луцкого пединститута.

Весной 1966 года с Луцкого пединститута уволился и в настоящее время устроился на работу в г.Киеве на должность зам.директора республиканского клуба литераторов Союза писателей Украины, проживает на частных квартирах без прописки.

На самом деле Степан Забужко родился не в 1925, а в 1929 году, по специальности — филолог, а не историк, в «банде ОУН» был его младший, а не старший брат. Архив Службы безопасности Украины

Особенно очевидна некомпетентность, когда речь в докладах шла о западной культуре и неформальных молодежных движениях. Подчеркивая серьезность этой проблемы, чекисты, судя по документам, имели о ней весьма смутное представление.

Любимой музыкой хиппи в конце 60-х они по старинке называют джаз. Безобидный жест "*Victory*", показанный западногерманским музыкантом Джеймсом Ластом на концерте в Украине, приписывают неонацистам и неким «правым хиппи».

Некоторые артисты из вокальной группы периодически жеста-ми призывали публику прорваться на сцену, показывая зрителям знаки " V " /"виктория/.

Присутствующая на концерте часть молодежи, причисляющая себя к "хиппи", потеряв над собой контроль, повторяла все, что делал ЛАСТ, в том числе и знаки " V ", которые являются символическими для "правых хиппи", а также ими пользуются неонацисты ФРГ.

Архив Службы безопасности Украины

Докладывали о существовании таких модных западных коллективов, как «Мани-мани» (явно перепутали с хитом группы *ABBA*) и «Четвертый Рейх», а группу *Queen* переименовали в «Квинт».

В г.Киеве при клубе "Элион" в кафе "Молодежное" функционировала дискотека "Контрасты", руководитель которой студент Киевского политехнического института Горячек А.В., 1959 года рождения, член ВЛКСМ, провел несколько выступлений дискогруппы в составе 5 человек в кафе "Українські страви" /Днепровский район/. В ходе вечеров превалировало исполнение зарубежной поп-музыки, показывались переснятые с иностранных журналов /"Америка" и других / слайды с изображением флага и городов США, битлгруппы на фоне роскошных особняков и автомобилей, здесь же назывались суммы доходов "звезд" зарубежной эстрады. Горячек А.В. и участники его дискогруппы профилактрованы с участием общественности.

Преобладание зарубежной музыки, песен западных ансамблей "Бони-М", "АББА", "Мани-Мани", "Квинт" и других отмечалось в дискотеках Винницкого медицинского и политехнического, Луцкого педагогического институтов, Одесского научно-исследовательского института "Шторм", домов культуры г.г.Феодосии и Евпатории, ресторана "Украина" в г.Кременчуге, клуба "Эльфы" Запорожского завода "Искра" и других, а в дискотеке текстильного объединения "Восход" /г.Черновцы/ за три месяца ее работы популяризировалось более 50 музыкальных ансамблей капиталистических государств. В то же время в ряде программ этой дискотеки отсутствовали или эпизодически исполнялись произведения советских композиторов.

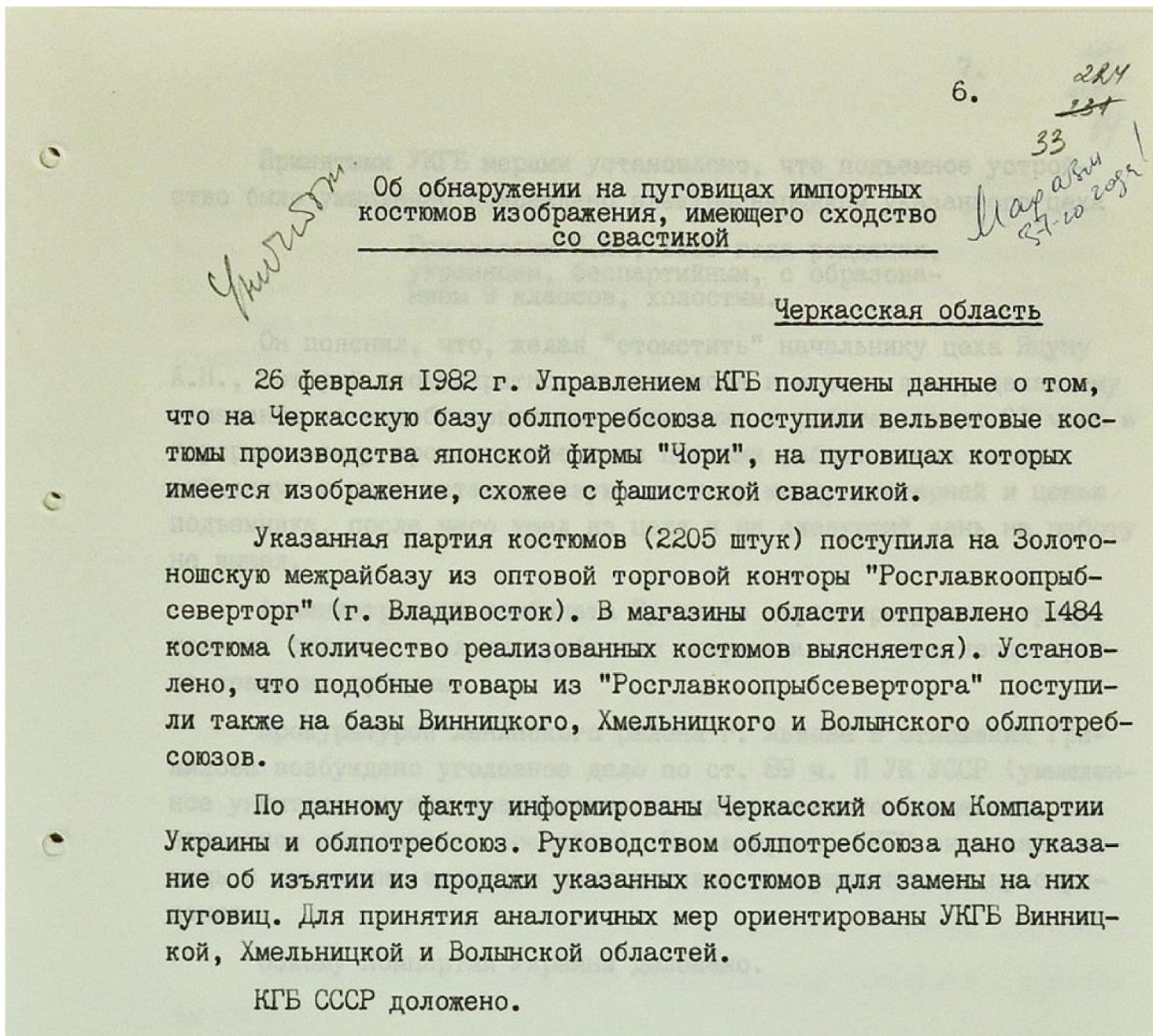
Архив Службы безопасности Украины

Это, конечно, детали, но в том числе из-за невнимания к деталям власть не понимала, с кем борется. Все упоминаемые КГБ субкультуры — от хиппи и панков до любителей «новой волны» и брейк-данса — без разбора обвинялись в фашизме. Возникновение таких молодежных течений не объясняется ничем, кроме козней вражеских спецслужб.

Например, хиппи в докладах КГБ описываются как серьезная угроза советскому строю аж до конца 1980-х, хотя к тому времени это была малозаметная и замкнутая на самой себе тусовка. При этом футбольных фанатов, куда более пассионарное, склонное к уличному насилию и зачастую националистически настроенное сообщество Комитет словно не замечал.

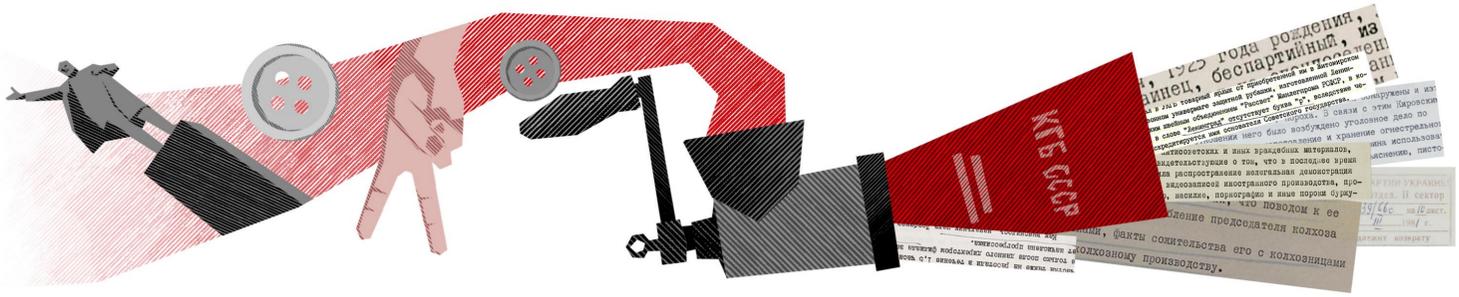
Ложным оказалось еще одно предположение — о том, что потребность первых лиц в объективных и точных сведениях избавляла записки КГБ от информационных манипуляций, преувеличений и пропагандистской шелухи.

Пребывая в подчинении партийного руководства и будучи от него зависимыми, чекисты понимали, как преподнести информацию в выгодном для себя свете, как расставить акценты, что описать во всех красках, а что приглушить. Госбезопасности не была чужда тактика, характерная для силовиков многих стран и эпох — энергично бороться с «ветряными мельницами», чтобы доказать свою нужность и эффективность.

КГБ отчитывается о пуговицах с чем-то вроде свастики. Кто-то из партийных начальников не выдержал, оставив гневную резолюцию: «Маразм 37-го года!». Архив Службы безопасности Украины

Известны случаи, когда офицеры КГБ проводили профилактическую беседу со школьниками, которые ради забавы создали виртуальную «подпольную организацию» с абсурдным «уставом», после чего докладывали о «ликвидации формирования подростков на негативной основе». Оперативники на местах могли для отчетностей искусственно завышать показатели своей работы — например, записывать в агенты посторонних людей, иногда попутно присваивая выделенные на агентуру деньги. Поэтому и к статистическим данным о работе КГБ, приводимых в документах, надо относиться осторожно.

Чекисты переобуваются

Приводимые в сообщениях оценки и анализ чего-либо напоминают по своему содержанию пропагандистские брошюры тех же времен. Любое негативное с точки зрения режима явление, будь то стремление шахтеров создать профсоюз или увлечение молодежи западным кино, объяснялось не объективными причинами, а кознями ЦРУ, радио «Свобода» и националистов. Лишь изредка добавлялось робкое замечание об «отдельных недостатках» в той или иной сфере. Это не значит, что в КГБ думали о происходящем именно так. Просто правила игры предусматривали табу на малейшие выпады в сторону партии и правительства со стороны чекистов. Часто встречающийся тезис о КГБ как о «государстве в государстве», силе, которой боялись даже в ЦК КПСС, не имеет под собой оснований.

Об этом же в своей лекции [говорит](#) историк, исследователь архивов Никита Петров: «Почему сотрудники КГБ, которые должны были бы выпускать такие релизы о том, почему возникают антисоветские настроения, в каких слоях населения распространяются, в чем причины — почему они беспомощны и не могут записать на бумаге истинные причины? Вы же прекрасно понимаете, что записать это — значит либо согласиться с этим, либо расписаться в том, что это и есть истинная мотивация

граждан не любить советский строй, и у советского строя действительно есть настоящие проблемы. Если к таким выводам приходит сотрудник КГБ — ему в КГБ не место».

Яркой иллюстрацией зависимости чекистских оценок от сиюминутной конъюнктуры могут служить два сообщения об обстановке в республике, отправленные главе Верховного Совета УССР Леониду Кравчуку в августе 1991 года с разницей в два дня. Под обеими бумагами стоит подпись председателя КГБ Украины Николая Голушко.

Первый документ датирован 20 августа — на следующий день после того, как сторонники сохранения СССР объявили введение чрезвычайного положения в стране. Исход противостояния к тому моменту не был очевиден. Председатель КГБ СССР Владимир Крючков вошел в состав Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) — то есть был одним из лидеров путчистов. В Москву по инициативе заговорщиков были введены войска.

Вот как КГБ Украины описывает настроения в Украине: «Содержание документов руководства страны, обращения Государственного Комитета по чрезвычайному положению и принимаемые меры воспринимаются в различных слоях общества в основном положительно. Обстановка в трудовых коллективах республики спокойная...»

В качестве противников ГКЧП упомянуты лишь часть интеллигенции, «криминальные элементы из числа "теневиков" и кооператоров» и активисты национал-демократических организаций.

Второй документ подписан 22 августа — когда путч уже провалился, ГКЧП был расформирован, а его членов начали арестовывать. Здесь тональность совсем другая: «Поступающая информация свидетельствует о том, что население республики с большой тревогой и озабоченностью следит за ситуацией в стране, осуждает авантюристические действия группы государственных лиц, пытавшихся совершить государственный переворот».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Задержание произошло в 1972 году, футболисты везли 2 700 долларов, сейчас, с учетом инфляции — около \$16 800.
2. Организации украинских националистов.
3. Центральный комитет Компартии Украины. Формально у каждой советской республики была своя Компартия и даже свой КГБ — но Москву также ставили в известность даже о рутинных инцидентах.
4. Советское руководство считало враждебным государство Израиль, а также препятствовало эмиграции евреев в страны Запада.
5. В 1981 году в Уголовные кодексы советских республик добавили статью «Незаконное обучение каратэ».
6. Официальный печатный орган КПСС.
7. То есть фактический глава государства.